

Натаев Сайпуди Альвиевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории народов Чечни
Чеченского государственного университета

**К ВОПРОСУ ОБ «ОТДЕЛЬНЫХ»
И «ПРИШЛЫХ» ТАЙПАХ
В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ
ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА ЧЕЧНИ**

Аннотация:

В статье рассмотрены и конкретизированы точки зрения по вопросу «отдельных» и «пришлых» тайпов в этносоциальной структуре традиционного общества Чечни и определены причины существования отдельно локализованных тайпов вне конкретных этнотерриториальных объединений Чечни (тукхумов). Автор приходит к выводу о том, что этнотерриториальные объединения Чечни не были постоянными величинами по своему количественному и качественному составу и изменялись за счет миграции некоторых тайпов из своих обществ в другие районы Чечни и интегрирования этнических групп нечеченского происхождения в чеченские общества. К отдельным чеченским тайпам автор относит и тайпы, образовавшиеся по сословно-профессиональному признаку.

Ключевые слова:

тайп, тукхум, «пришлые» и «отдельные» тайпы, этнотерриториальные объединения, горные и плоскостные тайпы.

Nataev Saipudi Alvievich

PhD in History, Assistant Professor,
Department for History of Chechnya Peoples,
Chechen State University

**ON THE QUESTION OF “INDEPENDENT”
AND “ALIEN” TAIPAS IN THE SOCIAL
STRUCTURE OF THE TRADITIONAL
SOCIETY OF CHECHNYA**

Summary:

The article discusses the problem of “independent” and “alien” taipas in the ethno-social structure of traditional society of Chechnya. The author considers and specifies various perspectives on the issue, and identifies the reasons for existence of separately localized taipa, out of the concrete (“tukkhum”) ethno-territorial communities of Chechnya. It is concluded that the ethno-territorial communities of Chechnya were not constant in their quantitative and qualitative composition and changed by virtue of the migration of some taipas from their communities to other regions of Chechnya and integration of ethnic groups of non-Chechen origin into the Chechen society. The author attributes the taipas formed on a class-professional basis to the independent Chechen taipas.

Keywords:

taipa, tukkhum, “alien” and “independent” taipa, ethno-territorial communities, highland and flatland taipa.

В научной литературе по чеченоведению широко обсуждается проблема «коренных», «некоренных» и «пришлых» тайпов. Распространена точка зрения, согласно которой наличествовали чеченские тайпы, не входившие ни в какие этнотерриториальные объединения Чечни (тукхумы). В связи с этим представляется, что означенная проблема требует дальнейшего рассмотрения и конкретизации тех или иных положений, определения причин существования отдельно локализованных тайпов вне конкретных этнотерриториальных объединений Чечни. В научной литературе принято считать, что тукхум – это племя (союз тайпов).

По мнению М.А. Мамакаева, в Чечне было 9 тукхумов: Нохчмахкхой, Аьккхий, Тёрлой, Чебарлой, Шарой, Маълхий, Шуотой, Чантий и Эрштхой, в состав которых входили все «коренные» чеченские тайпы.

М.А. Мамакаев пишет: «Были в Чечне и такие тайпы, которые не входили в тукхумы и жили самостоятельно. Такие, например, как Зурзакьхой, Млайстой, Пешхой, Садой и т. д.» [1, с. 1].

На наш взгляд, М.А. Мамакаев не учитывал, что Млайстой, Пешхой были отдельными этнотерриториальными объединениями в пределах определенных естественно-географических границ, а не тайпами, как он их определял. Общество Млайста до утверждения ислама в Чечне выступало в качестве духовного центра Чечни, да и в последующие времена авторитет майстинцев как знатоков адата и народных лекарей был в Чечне очень высок. Ослабление политического значения и уменьшение численности майстинцев можно объяснить тем, что в силу разных исторических причин часть из них мигрировала в соседнюю Грузию, ассимилировалась среди нахобабциев, другая часть ушла в Панкисское ущелье Грузии в конце XVIII – начале XIX вв.

Тайп Садой большинство исследователей относят к обществу Чебарлой. Согласно преданиям, садойцы – пришельцы в горы с равнины – вместе с близким им тайпом Орсой не идентифицируют себя с чебарлоевцами, хотя территориально относятся к этому обществу. Этот факт еще раз подтверждает наш тезис о том, что этнотерриториальные объединения Чечни не были постоянными величинами по своему количественному и качественному составу и изменялись за счет миграции некоторых тайпов из своих обществ в другие районы Чечни и интегрирования этнических групп нечеченского происхождения в чеченские общества.

Тайп Зурзакьхой мы относим к военному сословию Орстхой. Территориально этот тайп близок к Шатойскому союзу, и можно привязать его к топониму Зурзакья в предгорьях Черных гор, в районе с. Улус-Керт.

Кавказовед Н.Г. Волкова считала, что чеченские тайпы подразделяются на горные и плоскостные тайпы, и при этом подчеркивала, что существуют отдельные тайпы. К их числу она относил Нохчмохк (Ичкерия), Чеберлой (Чебарлой), Шатой, Шарой, Малхиста и Майсты [2, с. 165].

Здесь надо отметить, что в Чечне в реальности не было деления тайпов на горные и плоскостные. Плоскостная Чечня была населена представителями почти всех чеченских тайпов. К концу XVIII в. плоскостной аул Алды был заселен представителями 41 тайпа – выходцами из разных горных обществ Чечни. У чеченцев, как и у других народов Кавказа, существовало разделение на горцев (ламарой) и равнинных жителей (охьаранах), как подчеркивала Н.Г. Волкова [3, с. 165], но не было деления тайпов по ландшафтно-географическому признаку, то есть на горные или равнинные. Не соответствует истине определение этнотерриториальных объединений Нохчмохк, Чебарлой, Шатой, Шарой, Малхиста и Майсты как отдельных тайпов.

Н.Г. Волкова отмечала, что кроме Нохчмохка, Чебарлоя и Шароя в состав Ламмохка (горной Чечни) входят тайпы, населяющие ущелье Чанты-Аргуна, названия которых прослеживаются по письменным источникам. Тайп Шатой занимает небольшую часть ущелья, несколько выше слияния рек Чанты и Шаро-Аргуна. Между селениями Шатой и Ушкалой находится ряд тайпов, объединяемых по названию местности Чиннахой. Здесь же в горах располагается тайп Дзумсой. Выше по Чанты-Аргуну расселен тайп Чанты, занимающий территорию от Ушкалой до Хильдыхароя [4, с. 166].

В работе Н.Г. Волковой высказаны положения, которые требуют корректировки и разъяснения. Кроме вышеуказанных этнолокальных объединений ученый также классифицирует общества Шатой, Чиннахой, Дзумсой, Чаьнти как тайпы, когда на самом деле они являлись этнотерриториальными объединениями, включавшими в себя до 10–12 тайпов и имевшими четко очерченные естественно-географические границы.

По мнению К.З. Чокаева, ни в какие тукхумы не входят тайпы Гухой, Кей, Мозгларой, Мулкьой, Нитхуой, Пешхой, Хильдехарой, Хьачарой, Чартой, Чунгарой и Шарой [5, с. 77–80].

Как было отмечено выше, общества Кей, Хильдехарой, Хьачарой, Шарой, Мулкьой, Пешхой мы определяем как этнолокальные группы, в свою очередь делящиеся на отдельные тайпы. Каждое из этих обществ имело территорию, сложившуюся в естественно-географических границах. А тайп Мозгларой территориально можно относить к обществам Аьккха и Нашаха, так как аул Мозглара был пограничным аулом между этими обществами. Тайп Нитхуой – жители побережья р. Нитхи – исчез с этнической карты Чечни в результате миграции представителей этого тайпа в Турцию. Тайп Гухой мы относим к обществу Члуо. Тайпы Чунгарой, Чартой, вероятно, можно отнести к тайпам, образовавшимся по сословно-профессиональным признакам.

Исследователь И.М. Сигаури также считает, что в Чечне были тайпы, которые не входили ни в один из известных союзов обществ. Это тайпы Зурзакьхой, Майстой, Пешхой, Кей, Маскархой, Чинхой, Нихалой, Гучингхой, Бачингхой, Мулкьой, Дишний, Хуландой, Гухой и т. д. Некоторые авторы считают, что к числу таких тайпов относится и Садой, которого другие причисляют к тукхуму Чебарлой [6, с. 312].

На наш взгляд, Чиннаха – отдельное общество, к которому тяготеют Бачингхой, Гучингхой, Нихалой. Относительно тайпа Маскархой можно предположить, что это тайп ремесленников: *маска* – это название железного дерева и деревянной дощечки (инструмента) для обработки кожи у чеченцев, этот тайп можно отнести не к территориальным, а к профессиональным объединениям. Тайп Хуландой имел ареал расселения на горе Хула (от чечен. хула, хуола – «копна») и территориально был привязан к конкретному обществу Шарой.

По мнению И.М. Сигаури, точка зрения К.З. Чокаева о составе чеченских тукхумов не совпадает с мнением большинства авторов. Например, Шарой общепринято считать отдельным тукхумом, а К.З. Чокаев рассматривает его как отдельный тайп. Хьачарой и Хильдехарой считаются тайпами, входящими в состав тукхума Чаьнти. А к самостоятельным тайпам можно отнести еще Майстой, Маскархой, Дишний и т. д.

Интересно, что в качестве отдельного тукхума не рассматривается тайп Чинхой, хотя принято считать, что помимо самих Чинхоевцев существуют еще три тайпа, родственных им. Это тайпы Нихалой, Гучингхой и Бачингхой.

Некоторые сильно разросшиеся тайпы, не входящие ни в один из «классических» тукхумов, в настоящее время претендуют на то, чтобы их также рассматривали в качестве тукхумов. Так, считается, что тайп Мулкьой состоит из восьми гаров, однако сами мулкьой претендуют на то, что эти гары следует рассматривать как самостоятельные тайпы. В этом случае к списку чеченских тайпов добавляются следующие: Басхой, Баархой, Гезаркхаллой, Медархой, Кайштархой,

Коттой, Джейнхой, Хлорсанхой. Интересно, что у каждого мулкьоевского гара, или тайпа, имелось собственное селение, входящее в Итум-Калинский район [7, с. 312].

Мы согласны с выводом И.М. Сигаури о том, что Шарой – это отдельное общество, а не тайп, однако сомневаемся в правдивости положений о том, что Хьачарой и Хильдехарой считаются тайпами, входящими в состав тукхума Чаьнтий, и что к самостоятельным тайпам можно отнести еще Млайстой и Дишний. По мнению А. Сулейманова, Хьачара и Хильдехара – отдельные территориальные объединения, не входящие территориально в общество Чаьнтий, а Млайста был союзом четырех аулов и выступал в качестве духовного центра Чечни до утверждения ислама в Чечне.

И.М. Сигаури отмечает, что на то, чтобы называться тукхумом, претендует и тайп Дишний, в который входят следующие гары, претендующие на звание тайпа: Тусхарой, Эзхой, Педдорхой, Амхаллой, Цацхой, Ботарчхой, Басхой. Перечисленные гары также имели собственные гары [8, с. 313].

Нам также представляется, что Дишний был не отдельным тайпом, а локальным этнотерриториальным объединением, доминировавшим в Чанти-Аргунском регионе на каком-то этапе истории, но впоследствии влияние дишнского тайпового союза ослабевает. Вероятно, это было связано с изгнанием правителя Уссура и переселением части дишнцев в Нохчмохк и Джейрах и с позицией дишнцев, направленной против имама Шамиля. На наш взгляд, Тусхарой, Эзхой, Педдорхой, Амхаллой, Цацхой, Ботарчхой, Басхой – это не гары тайпа Дишний, а отдельные тайпы, входившие в этнотерриториальное объединение Дишний. Также надо отметить, что общество Дишний состояло из семи тайпов, каждый из которых имел свою гору. Административным центром общества был аул Тусхара, а духовным центром – аул Эзи.

По мнению М. Вачагаева, тайпы, не входящие в тукхумы, это: 1) Гухой, 2) Гучингхой (некоторые относят данный тайп вместе с Чинхой к тукхуму Терлой, другие без Чинхой относят к тукхуму Шатой), 3) Дзумсой (Бугарой), 4) Майсты (некоторые ученые выдвигают как тукхум), 5) Мулкьой (Коттой, Жайнхой, Медархой, Бавархой, Басхой, Бенгархой, Кейштрой, Пезиркхаллой, Хьуркой), 6) Кей, 7) Нашхой, 8) Пешхой, 9) Хукой, 10) Чинхой.

М. Вачагаев выделяет тайпы, которые он затрудняется отнести к определенному тукхуму: Иамахой, Белхой, Бецахой, Бигахой, Гларчой, Глой, Галой, Гилой, Зурзакьой, Клеганхой, Кхартой, Маршлой, Мерлой, Сахьандой, Сярбалой, Тулхкой, Хурхой, Цацанхой, Члархой [9].

Нам представляется, что М. Вачагаев повторяет ошибку некоторых исследователей, полагавших, что Галай, Дзумсой, Майстой, Мулкьой, Кей, Нашхой, Пешхой, Чинхой были отдельными тайпами, когда на самом деле они являлись этнолокальными группами, в свою очередь делившимися на отдельные тайпы. Что касается тайпов Глой, Гилой, Зурзакьой, Сярбалой, Цацанхой, эти тайпы мы относим к военной касте чеченцев Орстхой, и поэтому у исследователей возникают проблемы их территориальной привязки к конкретным чеченским обществам.

Тайп Иамахой имеет семантику «жители приозерья». Подобные привязки имеют и другие тайпы: Бецахой – травники, Гларчой – металлурги, доменщики, Клеганхой – угольщики, Хлурхой – животноводы-производители семени («хлу»), разводившие племенных быков, баранов и коз. Мы относим эти тайпы к образовавшимся по сословно-профессиональному признаку. Первоначально эти тайпы образовались как профессиональные союзы ремесленников по хозяйственной деятельности, но затем обрели статус поселений ремесленников. Например, аул Ригахой имеет и второе название – Пхьарой-эвла (букв. «мастеров аула»); название тайпа Калхьадой имеет семантику «поселение мастеров». При этом надо отметить, что вышеуказанные тайпы входили в определенные этнотерриториальные объединения: Бецахой – аккинцы (Горная Аьккха), Гларчой – Орстхой, Клеганхой – Маьлхий, Хлурхой / Хьурикахой – Мулкьой, Чхьарахой – Мяьлхий. Тайп Гухой мы относим к обществу Члухой, Гучункхьяьллой тяготеет к Чинхоевскому обществу. Как мы выше отмечали, в названиях чеченских тайпов отражены географические и сословно-профессиональные признаки, и все они были привязаны к конкретным этнотерриториальным объединениям.

Это положение не в полной мере относится к тайпам «некоренного» происхождения, то есть к чеченским тайпам, образовавшимся по национальному признаку, но интегрировавшимся в чеченский этносоциум. Часть этих тайпов существовала дисперсно почти во всех чеченских обществах, особенно это касается тайпов дагестанского происхождения: Суьйли – аварцы, Иаьндий – андийцы, Тархой – кумыки. Также среди крупных чеченских тайпов существуют маргинальные этнические группы инонационального происхождения, которые растворились в местной этнической среде, но не забыли свои этнические корни – это преимущественно аварцы, грузины, евреи, черкесы.

Исследователь М. Вачагаев также определяет тайпы нечеченского происхождения, не входящие ни в какие тукхумы, – 6 тайпов грузинского происхождения, 30 тайпов с дагестанскими корнями и 9 тайпов, происходящих от иных народов.

На основании вышесказанного, мы можем сделать вывод: чеченское общество по своему национальному составу было полиэтническим и не было «закрытым», как это пытаются представить некоторые обществоведы.

В Чечне существовали обычаи, согласно которым, если четыре поколения представителей другой национальности прожили среди чеченцев, то они считались чеченцами. Если представители этномаргинальной группы чеченцев имели родословную восемь поколений, проживших в Чечне, то они обретали статус «оьзда нохчий» – благородные люди.

Таким образом, мы видим, что одни и те же тайпы у различных авторов зачастую оказываются в составе разных этнотерриториальных обществ. Связано это с тем, что в последние двести-триста лет тайпы, принадлежащие к какому-либо из обществ, очень часто оказывались в составе общества, большинство в котором составляли тайпы другого тукхума. Таким образом, «немало тайпов оказалось как бы в двойственном положении: идеологически они оставались связанными со своим тукхумом, в то время как хозяйственные и политические интересы привязывали их к обществу, в котором доминировали тайпы соседнего тукхума», – отмечал И.М. Сигаури [10, с. 312].

Ссылки:

1. Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) в период его разложения. Грозный, 1973.
2. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. 208 с.
3. Там же.
4. Там же.
5. Чокаев К.З. Вайн мотт – вайн истории. Грозный, 1991. 192 с.
6. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. 5. М., 2005. С. 532.
7. Там же.
8. Там же.
9. Вачагаев М. Чеченский тайп: вчера и сегодня [Электронный ресурс]. URL: <http://chechen.org/archives/387> (дата обращения: 06.02.2015).
10. Сигаури И.М. Указ. соч.

References:

1. Mamaev, MA 1973, *Chechen Taipei (genus) during its expansion*, Grozhiy.
2. Volkova, NG 1973, *Ethnonyms and tribal names of the North Caucasus*, Moscow, 208 p.
3. Volkova, NG 1973, *Ethnonyms and tribal names of the North Caucasus*, Moscow, 208 p.
4. Volkova, NG 1973, *Ethnonyms and tribal names of the North Caucasus*, Moscow, 208 p.
5. Chokaev, KZ 1991, *Vain Mott - Vain of history*, Grozhiy, 192 p.
6. Sigauri, IM 2005, *Essays on the history and polity of the Chechens since ancient times*, vol. 5, Moscow, p. 532.
7. Sigauri, IM 2005, *Essays on the history and polity of the Chechens since ancient times*, vol. 5, Moscow, p. 532.
8. Sigauri, IM 2005, *Essays on the history and polity of the Chechens since ancient times*, vol. 5, Moscow, p. 532.
9. Vachagaev, M 2014, *Chechen taip: yesterday and today*, retrieved 06 February 2015, <<http://chechen.org/archives/387>>.
10. Sigauri, IM 2005, *Essays on the history and polity of the Chechens since ancient times*, vol. 5, Moscow, p. 532.